

ния...» может быть использован как в локальных исследованиях, так и в обобщающих работах по истории Беларуси.

1. Ростковский Ф.Я. Дневник для записывания...: 1917-й: революция глазами отставного генерала / Ф.Я.Ростковский. – М.: Росспэн, 2001. – 494 с.
2. Сапожников А.И. 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года в газетных публикациях: коллекция генерала Ф.Я. Ростковского / Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник. [Электронный ресурс] – 2008-2016. – Режим доступа: www.borodino.ru/download.php?file_id=501. – Дата доступа: 01.06.2017.
3. Бараноўскі, А. Апошнія ўладальнікі фальварка Бабаедава / А. Бараноўскі // Голас Сенненшчыны. – 2017. – 23 мая – С. 5,8.

ОБРАЗ ГЕРМАНИИ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КИНЕМАТОГРАФЕ ФРГ

Бредихина А.В.

*студентка 4 курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Хришкевич Т.Г., канд. ист. наук, доцент*

Мировая война – один из самых значимых периодов в истории, изучение которого обеспечено огромным объемом источников. Заметное место в них занимают визуальные источники. В тоже время, на наш взгляд, особый интерес представляет вопрос «преодоления прошлого» германским народом через визуальные образы, в том числе кинематографические. Специалистами рассмотрены отдельные стороны истории германского кинематографа, но они не затрагивают аспект «преодоления».

Целью работы является анализ трансформации образов войны и образа Германии, являющихся ключевыми в значительном числе кинофильмов, произведенных в ФРГ с 1949 по 2016 гг.

Материал и методы. Источниковая база представлена фильмографией ФРГ периода середины XX в. по настоящее время. Работа построена в рамках микроисторического подхода и соответствует принципу объективности. Исследование основано на использовании общенаучных методов, таких как анализ, который использовался при отборе фильмографии и при выявлении общего и особенного в кинематографических работах, синтез и обобщение полученных данных, которые позволили получить объективную картину кинематографических образов и сделать соответствующие выводы. Также в работе использован метод индукции, который воплотился в переходе от отдельных кинокартин к общему логическому заключению об образной системе и ее значении в современном видении Германии ее гражданами.

Результаты и их обсуждение. Источники по теме исследования можно разделить на несколько групп, согласно концептуально важным вехам развития кинематографа Германии. Первый период: 1950-1962 гг., от середины XX века до «Оберхаузенского манифеста», который объявил прощание со «старым кино» и провозгласил новые принципы киноязыка. Кинематограф этого периода чаще всего изображает героические подвиги немецких солдат и офицеров, практически нет политических аспектов, много времени уделяется изображению быта. Второй период (до объединения Германии): 1962 – 1990 гг. представлен фильмами обращающимися к проблемам антисемитизма и движению Сопротивления. С середины 1970-х гг. создается так называемая копродукция. Здесь примечательны работы таких режиссеров как Райнер Вернер Фассбиндер, Вольфганг Петерсон и Михаэль Ферхёвен, которые перевернули немецкий кинематограф сильными и драматическими фильмами о войне. Последний период – с 1990 г. и по настоящее время, характеризуется деполитизацией образов и свободой от тенденциозных оценок.

Историография работы представлена трудами, посвященными непосредственно кинематографическим приемам, истории кинематографа; работами, рассматривающими психологические аспекты немецкого восприятия событий; исследованиями непосредственно посвященными Второй мировой войне. Это такие работы, как «Демонический эран» Л. Айснера, «Азбука кино» И. Вайсфельда, работу советского критика В. Демина «Беседы о киноискусстве» и монографию Г. Красновой «Новое немецкое кино: вчера и сегодня». Монографии «От Калигари до Гитлера: Психологическая история немецкого кино» З. Кракауэра и А. Борозняка «Жестокая память: нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века». Также использовалась статья Т. Хришкевич «Вторая мировая война в восприятии современных немцев: поражение или освобождение?». Особое место занимает литература, посвященная биографиям ведущих политических и военных деятелей Германии, таких как А. Гитлер [1], Р. Гей-

дрих [2], Й. Геббельс[3], Э. Роммель[4] и др. Отдельно стоит назвать историографические работы, подробно рассматривающие военные события – это, в первую очередь, двенадцатитомное издание «История второй мировой войны 1939-1945» [5] и работы Г. Лиддел-Гарт [6] и Н. Фрай [7].

Образ Германии в кинематографе ФРГ многогранен и состоит из многих компонентов (социальные и политические процессы, быт, персоналии), которые красной нитью проходят через фильмы о войне. В 1950-х гг. появляется образ обескровленной страны – матери, которая скорбит по своим сыновьям. Наиболее ярко это отражено в кинокартине «Германия, бледная мать» [8]. Режиссеры послевоенных лет (в первую очередь это Альфред Вайденманн, Франк Висбар, Райнер Вернер Фассбиндер и др.) старательно пытаются убедить зрителя в том, что виновата не Германия, не народ, а кучка людей, к которым многие немцы даже не примкнули [9].

Один из самых насыщенных образов военной Германии – дети. Они больше всех страдают от войны, не понимая, почему должны перестать общаться со своими друзьями во дворе, которых зовут Иосифом или Адамом. Дети находятся вне политики, и поэтому им сложнее всего уяснить все происходящее, они больше всего страдают от погромов, неравенства, вечного страха и голода [10]. Такие картины как «Мост» Бернхарда Вики, «Академия смерти» Дениса Ганзеля, «Лоре» Кейт Шортланд, «Страна игрушек» Йохена Фрейданка наиболее ярко рисуют перед нами образ детей войны, детей Германии, с их страхами, сомнениями и с еще не пропавшей любовью ко всему миру.

Образ Германии раскрывается через образ немецкого солдата. На первом этапе это такие фильмы как «Звезда Африки» Альфреда Вайденманна, «Акулы и мелкие рыбешки» и «Собаки, хотите жить вечно?» Франка Висбара, «Сталинград» Йозефа Вильсмайера и др. Зачастую немецкий солдат – это личность и герой, который страдает от глупости и трусости начальников, стоящих над ним. Солдаты отважны, любят свою Родину, скучают по семье. С 1970-х гг. в немецком кинематографе появляется новая тенденция, скорее всего связанная с проблемой преодоления прошлого, а также влиянием американского и европейского кино – показывать зверства немецких солдат: расстрелы мирных жителей, в том числе детей и женщин, изнасилования и грабежи [11].

Образ Германии это не просто образ страны, это образ народа, тех драм, которые развернулись на её территории. Важной частью этого являются государственная политика, направленная против еврейского населения, широко развернувшееся антифашистское движение. Наиболее ярким образом, объединяющим тему молодежи и сопротивления, является образ Софии Шолль, члена студенческой организации «Белая роза», которая действовала с июня 1942 г. до февраля 1943 гг. [12]. В фильме «Белая Роза» молодые люди изображены, как патриоты, которым страшна мысль, что «немцы умирают ради чужих идей», что Германия, как страна, как их «историческая мать», погибает под пулями на фронтах войны и в кабинетах политиков под звуки пишущих ручек [13].

Оценка расовой политики, как составной части образа Германии, является одной из самых сложных в германском кинематографе. Наиболее правдивыми фильмами можно считать те, которые являются результатом работы съемочных групп различных стран. Первой такой совместной работой стал фильм «Бокерер», в котором объединили усилия немецкая и австрийская съемочные группы [14]. В фильме происходит открытое высмеивание режима, и в особенности расовой политики. В начале XXI в. в германском кинематографе появилась значимая тенденция изображения сцен помощи еврейскому населению [15], показывающая, что в самой Германии были организации, которые помогали евреям, вывозили их с имуществом за границу, а простые люди не хранили злобу по отношению к ним, а, наоборот, помогали и укрывали от властей [16].

Заключение. Таким образом, Германия в немецком кинематографе это совокупность образов, которые рисуют перед нами портрет побитой и растерзанной женщины, которая с болью смотрит на всё, что разворачивается в мире. Германия предстает сложной системой, с разными идеологиями и желаниями, со страхами и горестями, но все же – всеми любимой «Родиной», за счастье которой умирали молодые солдаты. Безусловно, следует понимать, что кинематограф не дает нам реального исторического знания о Второй мировой войне, тем более кинематограф страны эту войну проигравшей. Режиссеры, зачастую ставили задачу не столько правдивого отображения реальности, сколько поиска ответа на вопросы: «почему так случилось», «кто виноват». И находили ответы каждый по своему, оправдывая народ и обвиняя А. Гитлера.

1. Фест Й. Адольф Гитлер. Т. 1-3. Пермь, 1993
2. Подъяпольский А., Непомнящий Н. несостоявшиеся фюреры. Гесс и Гейдрих. М.: Вече, 2004
3. Рисс К. Кровавый романтик нацизма. Доктор Геббельс. 1939-1945. М.: Центрполиграф, 2006
4. Кноп Г. Генералы Третьего Рейха. М., 2007
5. История второй мировой войны 1939–1945. Т. 1-12. Воениздат, 1973-76
6. Лиддел-Гарт. Вторая мировая война. М.: Мысль, 1995.
7. Фрай Н. Государство фюрера. Национал-социалисты у власти: Германия, 1933–1945. М., 2009.
8. Брехт Б. Избранное. М, 1990.
9. Канарис («Canaris», реж. Альфред Вайденманн, 1954).
10. Страна игрушек («Spielzeugland», реж. Йохен Фрейданк, 2007).
11. Старое ружье («Le Vieux Fusil», реж. Роберт Энрико, 1975).
12. Храмов И. Русская душа «Белой розы». Оренбург, 2001.
13. Белая роза («Die weiße Rose», реж. Михаэль Ферхёвен, 1982).
14. Бокерер («Der Bockerer», реж. Франц Антель, 1981).
15. Лили Марлен («Lili Marleen», реж. Райнер Вернер Фиссбиндер, 1981).
16. Горькая жатва («Bittere Ernte», реж. Агнешка Холланд, 1985).

СТЕПЕНЬ ВОВЛЕЧЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ВО ВНЕУЧЕБНУЮ РАБОТУ ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Бузак О.А.

студентка 4 курса Смоленского государственного университета,

г. Смоленск, Российская Федерация

Научный руководитель – Сухова Е.Е., канд. социол. наук, доцент

В настоящее время в высшем образовании повышается значимость воспитательной работы со студентами, так как профессиональная состоятельность выпускника вуза не может быть успешно осуществлена без воспитательного базиса. Осознание этого факта привело к тому, что мотивация в профессиональном образовании смещается в сторону формирования выпускника как активной личности, ориентированной на общечеловеческие, нравственные, духовные ценности, обладающей такими качествами, как самостоятельность, сознательность, толерантность, коммуникабельность, интеллигентность, контактность в различных социальных группах, способности к успешному становлению личности в социуме. В связи с этим встает вопрос об организации целенаправленной и систематической внеучебной работы в образовательном учреждении [3].

В последние годы возросло число исследований студенческой вовлеченности во внеучебную работу вуза. Исследователи концентрируются преимущественно на следующих аспектах: условия повышения эффективности процесса подготовки студентов к профессиональному общению во внеучебной деятельности [4]; установление степени влияния внеучебной деятельности студента на процесс его профессиональной подготовки [1]; формирование организаторских способностей и социально-значимых качеств личности студента во внеучебной деятельности [2]; изучение мотивов и факторов вовлеченности студентов во внеучебную деятельность вуза [6]; выявление влияния студенческой вовлеченности на образовательные результаты [5].

Цель данной статьи – актуализировать проблему развития социальной активности студентов в системе воспитательной работы ВУЗа.

Материал и методы. Для изучения степени вовлеченности студентов во внеучебную работу вуза в мае 2017 года был проведен опрос среди студентов Смоленского государственного университета. Методом сбора данных было анкетирование. В опросе приняли участие студенты 1-5 курсов очной формы обучения. Использовалась серийная выборка. Всего было опрошено 313 обучающихся. В ходе исследования выявлялись, во-первых, степень информированности студентов СмолГУ о внеучебных мероприятиях; во-вторых, мотивы, побуждающие студентов к участию во внеучебной деятельности; в-третьих, причины, по которым студенты не принимают участия во внеучебных мероприятиях вуза; в-четвертых, оценка студентами организации внеучебной деятельности.

Результаты и их обсуждение. Получены следующие результаты. Около половины опрошенных студентов (53%) ознакомлены с информационными источниками, с помощью которых можно узнать план проведения внеучебных мероприятий в СмолГУ, однако 30% студентов вовсе не знают об их существовании. Одним из основных источников информации, из которых студенты (65%) узнают о проведении внеучебных мероприятий, являются социальные сети. В целом, уровень информационного обеспечения в СмолГУ студенты (58%) оценивают как средний.

Каждый второй респондент, как выяснилось, был ознакомлен с информацией о проведении внеучебных мероприятий. Вместе с тем 42% из числа осведомленных студентов не были